

Глава 26. Канун Хэллоуина (Часть 2)

Сперва Джон пошёл к месту обитания школьных почтовых сов и отправил письмо в магазин зелений в Косом Переулке. В нём Джон интересовался наличием рогов двурога и шкур бумсланга, а так же их ценой. Всё это заняло немало времени, и когда он поспешил в замок, уже темнело. Войдя в коридор, ведущий к Большому Залу, Джон почувствовал запах жареной тыквы.

«Как сладко пахнет!» Глубоко вдохнул он.

Большой Зал, как оказалось, был украшен множеством свечей и светильников. Под потолком роились тысячи летучих мышей. Множество фонарей, вырезанных из тыкв, стояли там и тут, в некоторых бы спокойно поместилось три человека. Как и на вступительном банкете, четыре длинных стола были заполнены учениками с четырёх факультетов.

«Джон, иди сюда!» Помахала ему Ханна Аббот. Он подошёл и сел между ней и Эрни Макмилланом.

«Давно не виделись, Джон!»

«Да, давненько».

Они как раз успели обменяться приветствиями к тому моменту, как на столах перед ними появились горы еды на золотых блюдах.

«Говорят, Дамблдор пригласил скелетов сыграть нам чуть попозже!» Сказал Эрни, после чего откусил от куриной ножки, которую держал в руке.

Джон снимал кожуру с картофелины, когда его напугало внезапное движение позади. Обернувшись, он увидел движущийся скелет, с такой дистанции он отчётливо видел рёбра и позвоночник в мельчайших деталях. В руке у скелета была бас-гитара и пока он шёл в направлении учительского стола, немного странно посмеивался. Кроме этого скелета, было ещё четверо – барабанщик, гитарист, пианист и вокалист. Все без исключения были скелетами.

«Добро пожаловать!» Встал Дамблдор и начал аплодировать. Студенты последовали его примеру и зал разразился овациями.

Скелет-вокалист поклонился по очереди в сторону каждого из столов и группа начала представление.

«Хогвартс, Хогвартс, наш любимый Хогвартс,

Научи нас хоть чему-нибудь.

Молодых и старых, лысых и косматых...»

Первая песня оказалась переделанным гимном Хогвартса.

.....

Праздничный ужин продлился больше двух часов. Последняя песня группы скелетов, как оказалось, наложила на них чары хвастовства. Эрни Макмиллан, например, заявил что в их семье было два министра магии. Ханна пыталась вытащить Джона из-за стола, чтобы познакомить с Гарри Поттером, но ей не удалось, так как того не было на банкете. Самым

возмутительным было хвастовство Захарии, который заявил, что профессор Стебль обязательно назначит его ловцом в команде Пуффендуя по квиддичу, причём так громко, что, скорее всего, это было слышно в хижине Хагрида...

Джона песня не слишком задела, у него появилось желание покрасоваться перед окружающими, но он быстро подавил его... Казалось, что больше никто не застрахован от влияния, оказываемого песней, например Седрик Диггорис с четвертого курса решил похвастаться, заявив что ему сорок шесть раз писали любовные письма за всю жизнь. Мог ли в случае Джона это быть результат практики окклюменции? К сожалению, точно сказать было нельзя, ученики вели себя бурно и он не мог со своего места даже увидеть учительский стол.

В итоге Дамблдор взмахнул палочкой, чары пропали, и скелеты тихо ушли со сцены.

«Это отличная ночь, не так ли?» Сказал Дамблдор, улыбнувшись: «Но теперь, наверное, вы все хотите пойти и отдохнуть?»

Ученики начали выходить из зала, у многих лицо было совершенно красным. Пуффендуицы смешались со Слизеринцами в коридоре, так как им нужно было в одну сторону.

«Джон...» с ним поравнялась Астория Гринграсс. «Что ты сказал, когда услышал песню?» Её лицо вспыхнуло. Джон заметил, что за её спиной шла Дафна, которая отошла подальше, когда увидела, что он на неё смотрит.

«Ну, я...» Джон не успел придумать ответ, толпа внезапно остановилась на пересечении коридоров.

«Что случилось? Дайте пройти!» Габриэль, староста Пуффендуя и Джемма Фарли, староста Слизерина, пытались выйти вперёд. Когда толпа немного расступилась, Джон увидел как что-то блестит на стене перед ними, между двух окон, на расстоянии фута от пола.... Какая-то надпись, с трудом различимая при свете факелов на стенах. Написано рукой, надпись красного цвета, выглядело страшно.

Шум среди учеников стих и повисла тишина.

«Тайная комната снова открыта! Трепещите, враги наследника!» Негромко прочёл Габриэль вслух.

«Что это там висит?» Один из учеников показал на тёмный предмет, висящий под одним из факелов.

На полу была разлита вода, а под факелом за хвост была подвешена кошка... Миссис Норрис, кошка Филча.

Между толпой и надписью на стене стояли ещё трое.

«Гарри...» Услышал Джон голос Ханны: «И Рон с Гермионой... что вы тут делаете?»

Трое гриффиндорцев не могли тут оказаться, кроме как во время посещения уроков зельеварения.

.....

«Что происходит? Расступитесь!» На звук пришёл Аргус Филч. Он заметил Миссис Норрис,

после чего отошёл на пару шагов и схватился за лицо в ужасе.

«Моя кошка! Моя кошка! Что вы сделали с миссис Норрис?» Закричал он. После чего заметил Гарри.

«Что тут такое? А?» Аргус Филч растолкал толпу, но при виде Миссис Норрис попятился и в ужасе схватился за голову. «Что с моей кошкой? Что?» Завопил он, выпучив глаза.

И тут он заметил Гарри.

«Это ты!» Взвизгнул Филч. «Ты убил мою кошку! Да я тебя самого... Ах, ты...»

«Это не я... я не мог... не говорите ерунды...» Попятился от него Поттер.

Увидев, как паникует Гарри, Джон отметил про себя, что если бы он был детективом, то счёл бы Гарри виновником после такого ответа.

«Ты сделал это...» брызжа слюной и краснея, завопил Филч: «Ты ведь видел письмо в моём кабинете, ты знаешь, что я сквиб, поэтому...»

«Успокойтесь, Аргус». Раздался спокойный голос позади толпы учеников. Прибыл Дамблдор с другими учителями. Ученики разошлись, пропуская их, и Дамблдор прошёл мимо Гарри, Рона и Гермионы, чтобы снять кошку с крюка для факелов.

«Идемте со мной, Аргус. Вы тоже, мистер Поттер, мистер Уизли и мисс Грэйнджер».

<http://tl.rulate.ru/book/49694/1275928>